

XX vv. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dissercat.com> (data obrashhenija: 5.10.2016).

6. Svistunova A.I. Progressivnaja dejatel'nost' rus-skoj intelligencii v Dagestane (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.). Mahachkala, 1973.

7. Turizm v Dagestane [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://dagestan.org> (data obrashhenija: 21.10.2016).

8. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD). F. 32. Op. 3. D. 60.

9. CGA RD. F. r-37. Op. 18. D. 20.

10. CGA RD. F. r-168. Op. 6. D. 36a.

11. CGA RD. F. r-168. Op. 7. D. 28a.

Issue of origin and development of sanatorium system in Dagestan in late XIX century – 1930s

The article deals with the basic issues of formation and development of the sanatorium system in health care. Special attention is focused on the Talginsky source that played a special role in the republic and after numerous expeditions and surveys in the 1920–1930s was of all-Union importance.

Key words: *Dagestan Republic, expedition, natural resources, mineral water sources, sanatorium, resort, Talgi.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2016)

Е.А. ВОЛКОВА
(Воронеж)

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
(ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Характеризуется анализ Ф.М. Достоевским внешней политики России (преимущественно отношений России со странами Западной Европы). Рассматриваются истоки интереса писателя к этому вопросу после выхода с каторги (в частности, первая поездка в Европу в 1862 г.).

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский, отечественная история, внешняя политика России, западное направление, политические прогнозы.*

Проблема «Достоевский и Запад» рассматривается в контексте глобального вопроса «Россия и Запад» и имеет не только историческое, но и важное современное значение

и звучание. Мыслитель внимательно следил за событиями, происходившими в Западной Европе, анализировал их, делал сравнения с российской действительностью. Указанный аспект творчества Ф.М. Достоевского не получил отражения в отечественной исторической литературе и требует научного обобщения и анализа.

В современных условиях Россия, как и в 1860–1870-е гг., стоит перед выбором путей дальнейшей эволюции: как развиваться, следует ли продолжить курс на сближение с Европой либо необходимо углублять и расширять направление восточной ориентации? Это вопросы далеко не отвлеченные, не теоретические, а сугубо практические, связанные с возможностью эффективного решения внутренних социально-экономических и политических проблем в тесной взаимосвязи с внешнеполитическими проблемами. В данном контексте обращение к творчеству Достоевского крайне важно с точки зрения изучения подходов и оценок мыслителя к проблемам внешней политики императорской России именно в период наивысшего расцвета могущества и влияния Российского государства, укрепления его международных позиций.

Во второй половине 1840-х гг. Ф.М. Достоевский мало интересовался проблемами внешней политики России в силу и своего возраста, и обстоятельств, отвлекавших молодого литератора от внешнеполитических проблем, давая возможность сосредоточиться на внутренних проблемах и противоречиях российского общества. В этот период писатель знакомился с Западной Европой посредством изучения теоретического наследия французского социалиста-утописта Шарля Фурье, которое происходило в кружке М.В. Петрашевского. Достоевский свободно говорил и читал по-французски, по всей видимости, он хорошо знал труды этого классика европейского утопического социализма. Писателя привлекала идея социальной справедливости в новом обществе, которая была одной из центральных в творчестве социалистов-утопистов. «Все эти тогдашние новые идеи, – замечал он в очерке «Одна из современных фальшей» («Дневник писателя» за 1873 год), – нам в Петербурге ужасно нравились, казались в высшей степени святыми и нравственными и, главное, общечеловеческими, будучи законом всего без исключения человечества. Мы еще долго до парижской революции 48 года были

охвачены обаятельными влиянием этих идей» (т. 21, с. 18)*.

Во время следствия по делу петрашевцев Достоевский всячески отрицал свое подробное знакомство с трудами Фурье, умалая значение утопического социализма применительно к российской действительности, что было связано со стремлением уменьшить свою роль в деле петрашевцев. Во время допросов Следственной комиссией Достоевский утверждал, что «всегда верил в правительство и самодержавие» (т. 18, с. 161). Это утверждение имело под собой основание и соответствовало реальному положению дел.

После выхода с каторги Достоевский намного глубже стал интересоваться проблемами внешней политики России. Это было вызвано рядом обстоятельств.

Во-первых, этому способствовала первая поездка писателя в Западную Европу. В июне-сентябре 1862 г. он посетил Германию, Францию, Италию, Швейцарию и Англию, познакомился с жизнью европейских народов, сравнил их обычаи и нравы с российской действительностью. Анализу европейской жизни посвящено сочинение, написанное в стиле путевых зарисовок, – «Зимние заметки о летних впечатлениях», напечатанные в журнале «Время» (1863).

Во-вторых, интерес Достоевского к внешнеполитическим проблемам значительно возрос в связи с участием и поражением России в Крымской войне (1853–1856), что болью отразилось в сердцах многих российских патриотов. Российская общественность негативно воспринимала участие Англии и Франции в войне против России на стороне Турции и последствия Парижского мирного договора 1856 г., ущемлявшего национальные интересы России. И до Крымской войны Россия с недоверием относилась к политике западноевропейских держав в отношении Петербурга. Западная Европа полностью игнорировала тот исторический факт, что Россия неоднократно в прямом смысле спасала Запад от порабощения монголами, турками. Крымская война усугубила положение. Данное обстоятельство также сыграло свою отрицательную роль в восприятии Достоевским западноевропейцев.

В-третьих, в годы омской каторги и последовавшей за ней ссылки Достоевский познакомился со многими русскими людьми, отбывавшими срок в омском остроге, представителями

различных сословий, проник в самые глубины их сознания и поведения. Эти характеры были им подробно описаны и проанализированы в «Записках из Мертвого дома» – первом произведении подобного рода в русской литературе. Таким познанием разнообразных характеров русского народа не обладал в то время ни один писатель. Достоевский мог сравнивать характеры европейцев и русских. В этих сравнениях русские оказывались неизмеримо выше европейцев. До каторги Достоевский знал лишь городских жителей Петербурга и Москвы – купцов, ремесленников, мещан, чиновников. Учение в закрытом Инженерном училище также мало способствовало познанию народа. Пребывание в остроге открыло перед писателем новый, ранее не изведанный им мир.

В-четвертых, в оценках русского народа Достоевский исходил в том числе из воспоминаний детства, получивших отражение в очерке о мужике Марее. Этот простой крестьянин воплотил в себе лучшие нравственные качества русского человека-труженика – доброту, сострадание, милосердие.

О том, насколько глубоко и в целом объективно Достоевский анализировал европейскую политику и внешнеполитический курс российского государства в сложных условиях 1870-х гг., свидетельствует его очерк «Иностранные события» из «Дневника писателя» (1873), подготовленный на основе анализа сообщений и материалов из Западной Европы за 1873 г. (т. 21, с. 180). Писатель дал подробное описание европейской политики после франко-прусской войны и объединения Германии. Весьма точны характеристики многих политических деятелей Западной Европы тех лет – Бисмарка, Мак-Магона, Наполеона III, Меттерниха, Кавура и др. Так, князя Бисмарка Достоевский считал «единственным политиком в Европе, проникающим гениальным взглядом своим в самую глубь фактов» (т. 26, с. 88). При этом, правда, писатель полагал, что в случае столкновения Германии с нашей страной «Бисмарк не устоит, разобьется о Россию» (т. 24, с. 171).

У Достоевского Европа не предстает как какое-то однородное явление. Писатель делает различие между Германией, Францией, Англией, между французами, немцами, англичанами. В то же время он, сравнивая русских и европейцев, по нравственным чертам ставит выше русского человека.

Мыслитель дал точную и глубокую оценку положению ведущих европейских государств в 1870-е гг., определил их место в системе европейских политических процессов, взаимо-

* Примеры из текстов Ф.М. Достоевского приводятся с указанием в круглых скобках тома и страницы по следующему изданию: Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972.

действие их с Россией. Он описал положение Англии: «Англия в самом критическом положении, в котором когда-либо находилась. Это критическое положение ее может быть формулировано точнейшим образом в одном слове: *уединение*, ибо никогда еще, может быть, Англия не была в таком страшном уединении, как теперь. О, как бы она рада была теперь найти в Европе союз, какой-нибудь *entente cordiale*» (т. 25, с. 149).

Уделяя большое внимание объединению Германии, Достоевский писал о перспективах объединенного государства в очерке «Германский мировой вопрос»: «Завершив свое объединение, Германия бросилась на противника и вступила с ним в новый период борьбы, начав ее железом и кровью» (т. 25, с. 154). Новая Германия, по его мнению, «нуждается в союзе с Россией». Более того, писатель предвидел долгий союз России с Германией. «Мы нужны Германии <...> *навечно*» (т. 26, с. 91).

Применительно к политической обстановке второй половины 1870-х гг. Достоевский рассуждал о союзе России с новой Германией. «Идея воссоединенной Германии широка, величава и смотрит в глубь веков. Что Германии делить с нами? Объект ее – все западное человечество. Она себе предназначила западный мир Европы, провести в него свои начала вместо римских и романских начал и впредь стать предводительницей его, а России она оставляет Восток. Два великие народа, таким образом, предназначены изменить лик мира сего», – отмечал Достоевский в очерке «Надо ловить минуту» (т. 29, с. 91).

Писатель исходил из новой политической ситуации в Европе, возникшей после объединения Германии, и искал выгоду от этой ситуации для России в союзе с Германией. Достоевский верно полагал, что России в союзе с Германией по силам решить многие международные проблемы. Однако он ошибался относительно перспектив подобного союза: «Мы Германии нужны, нужны не на теперешнее лишь время, а надолго, на вечность, на решение судеб Европы. Делить нам нечего. Очевидно, предрешить, что оба мира – Германский и Восточный – могут жить независимо, не вредя друг другу» (т. 26, с. 189).

В то же время в очерке «Довольно неприятный секрет» он признавал, что «всякое славянское движение всегда несколько Германию беспокоило» (т. 25, с. 165). Определение писателя было настолько точно, что даже в конце XX в. Германия приложила немало усилий для раскола славянского единства и государственности в Югославии и Чехословакии.

После франко-прусской войны положение Франции в Европе существенно изменилось, а ее роль ослабла. Франция переоценила свои военные силы и недооценила мощь Германии. Сокрушительное поражение французской армии под Седаном, где в плен попал французский император, привело страну к катастрофе. «В стратегическом отношении Франция пропала», – замечал Достоевский (т. 25, с. 155).

Приведем одно из самых замечательных и глубоких высказываний Достоевского о причинах поражения Франции в войне с Пруссией, которое приписывается Бисмарку: «Не армия победила Францию, а школьный учитель» (т. 27, с. 66).

Оценивая положение Франции после поражения в войне с Пруссией, писатель делал поспешный вывод о том, что страна более не будет играть прежней роли в европейской политике: «Франция отжила свой век, эта нация разделилась внутренне и окончательно сама на себя навеки и в ней никогда уже более не будет твердого и единящего всех авторитетного правления, здорового национального и единящего центра» (т. 26, с. 88). «Францию ждет судьба Польши, и политически жить она не будет», – резюмировал Достоевский (т. 26, с. 89). В тех условиях Франция вынуждена была искать союзников в Европе и нашла таковых в лице России, составив основу нового военно-политического союза – будущей Антанты.

Что касается Австро-Венгрии, то Достоевский хорошо понимал уязвимость и непрочность монархии Габсбургов. «Что такое Австрия? – задавался он вопросом в очерке «Никогда Россия не была столь могущественною, как теперь, – решение не дипломатическое». – Сама-то она чуть не на ладан дышит, развалиться хочет, точно такой же “больной человек”, как и Турция, да, может быть, еще и того плоше. Это образец всевозможных дуализмов, всевозможных внутри себя враждебных соединений, народностей, идей, всевозможных несогласий и противоречивых направлений; тут и венгры, тут и славяне, тут и немцы, тут и царство жидов...» (т. 25, с. 148).

Достоевский в своих художественных и публицистических сочинениях, письмах часто обращался к характеристикам европейских народов, давая им порой не совсем справедливую, субъективистскую, основанную на личных впечатлениях, ничем не обоснованную негативную оценку. Так, в письме к А.Н. Майкову от 31 декабря 1867 г. (12 января 1868 г.) из Женевы Достоевский отмечал: «В Германии меня всего более поражала глупость наро-

да: они безмерно глупы, они неизмеримо глупы. У нас даже Николай Николаевич Страхов, человек ума высокого, – и тот не хочет понять правды: “Немцы, говорит, порох выдумали”. Да их жизнь так устроилась! А мы в это время великую нацию составляли, Азию навеки остановили, перенесли бесконечность страданий, сумели перенести, не потеряли русской мысли, которая мир обновит, а укрепили ее... и все-таки наш народ безмерно выше, благороднее, честнее, наивнее, способнее и полон высочайшей христианской мысли, которую не понимает Европа с ее дохлым католицизмом и глупо противуречающим себе самому лютеранством» (т. 28, кн. 2, с. 243).

В своем раннем публицистическом сочинении «Петербургская летопись» (1847) Достоевский давал характеристику французам: «Это писал француз, то есть человек умный, как почти всякий француз, но верхогляд и исключительный до глупости» (т. 18, с. 25). Достоевский не был последователен при оценке европейских народов. В очерке «Иностранные события» (1873) он называл французов «гениальной нацией» (т. 21, с. 236), что противоречило многим его иным оценкам.

В более поздней публикации под общим названием «Ряд статей о русской литературе» (1861) он выражал недоумение по поводу пренебрежения европейцев (немцев, французов) по отношению к России: «Явное или тайное, но во всяком случае беспредельное высокомерие перед русскими, – вот характеристика почти всякого немецкого человека во взглядах на Россию». И далее продолжал: «Самый бестолковый и беспутный из них (французов. – *Е.В.*), проживя в России, оезжает от нас совершенно уверенный, что осчастливил русских и хоть отчасти преобразовал Россию» (т. 18, с. 44). Такое пренебрежение вызывало возмущение у Достоевского, полагавшего, наоборот, неоспоримые преимущества русских, русского характера перед немцами или французами.

Достоевский наблюдал эволюцию капиталистических отношений в ведущих европейских странах, формирование класса буржуазии со свойственными ей социальными и нравственными чертами, готовностью пойти на любое преступление ради получения прибыли. «Явятся мелкие, подленькие, развратнейшие буржуа и бесконечное множество закабаленных ими нищих рабов – вот картина!» – писал он в очерке «Мечты и грезь» (т. 21, с. 95). Писатель не мог принять тех порядков, которые нес в себе капитализм из Европы в Россию. С резкой критикой обрушивался он на представителей европейского капитализма: «Никогда в

России не было таких мошенников-купцов, какие теперь в Германии», – подчеркивал писатель в письме к А.Г. Достоевской от 16 (28) августа 1879 г. из немецкого Эмса (т. 30, кн. 1, с. 113).

Известно, что Достоевский был писателем-пророком, обладал удивительным даром предвидения. Этот дар был основан не на интуиции, а на хорошем знании закономерностей и тенденций эволюции мировой истории. В полной мере это касалось и вопросов внешней политики России, мировой политики в целом. Не будучи профессиональным дипломатом, он предвидел ряд будущих европейских политических процессов. Так, он очень точно вычислил геополитические интересы ведущих европейских держав, их политику в отношении России. Достоевский предвидел складывание союза европейских государств – *Entente cordiale* (в его переводе – «доброе согласие»), направленное против России по восточному вопросу. Противоречия между Англией и Францией, если кто-либо из них получит больший перевес, по мнению Достоевского, могли привести к нарушению этого согласия, что было бы выгодно России. «Этого нам должно желать, – отмечал он в «Записной тетради 1864–1865 гг.» – Тогда ввяжется и Россия. Наверно, кончится разделом Турции между 3-мя державами: Францией, Англией и Россией, и этот раздел поставит нас во вражду с Австрией. Но это в отдаленном будущем» (т. 20, с. 188).

Достоевский наблюдал за эволюцией Германии после ее объединения Бисмарком, справедливо полагая, что Германия не может удовлетвориться второстепенной ролью в Европе, как, например, Италия. Лидерами Европы являлись Франция и Германия (т. 21, с. 245). Такое положение дел, по его мнению, не может продолжаться длительное время. Он предвидел в будущем обострение противоречий между католической Францией и протестантской Германией (т. 24, с. 75). «Если только ввяжется что-нибудь у Германии с Францией, если клерикалы натолкнут на войну, то непременно сложатся две коалиции, и Европа разом разложится на две части» (т. 26, с. 182). И далее: «Война Франции с Германией не только возможна, но почти неизбежна» (т. 26, с. 182). История в полной мере подтвердила правоту мыслей писателя в оценках европейской действительности 1870-х гг.

Предвидение Достоевского касалось и судеб некоторых европейских держав. «Прежнее построение Европы искусственно-политическое все более и более падает перед стремлением к национальным народным построени-

ям и обособлениям (представительница этого построения – Австрия)» (т. 20, с. 191). В этих же материалах Достоевский предвидел будущий распад Австро-Венгерской «лоскутной» империи. «Австрия будет разлагаться», – писал он (т. 20, с. 203). Он подчеркивал неблагоприятность Австрии в отношении военной помощи России, которая спасла империю от распада в 1848 г. Достоевский видел непрочность Австро-Венгерского государства, раздираемого внутренними противоречиями: «Неестественна Австрия, неестественное соединение народов рано ли, поздно ли, уничтожится же» (т. 23, с. 183); «Австрию сломит судьба» (т. 26, с. 183).

Продолжая данную тему, писатель говорил о будущей судьбе европейских держав: «Сильных держав не будет, все силы будут разрушены междоусобной борьбой демоса с высшими (у нас и высших-то не будет). Надо быть России готовой. Почему Россия так будет сильна – об этом потом. Восточные окраины и Сибирь» (т. 24, с. 147). Потенциал реформенной России был поистине огромен и неисчерпаем.

Таким образом, в художественных и публицистических произведениях Достоевский достаточно глубоко и всесторонне проанализировал многие актуальные проблемы внешней политики России, прежде всего взаимоотношения России с ведущими европейскими государствами. Будучи подлинным патриотом, писатель мечтал о том, что Россия пойдет путем объединения славянских народов, превратится в великую европейскую державу и встанет во главе всего человечества.

Russia's foreign policy (Western direction) in publicized works by F. M. Dostoevsky

The article deals with the Russian foreign policy analyzed by F.M. Dostoevsky. The focus is on the relations of Russia and the countries of Western Europe. Having been released from hard labour, Dostoevsky got interested in the issues of Russian foreign policy. It was facilitated by his first visit to Europe. Dostoevsky raised and analyzed many important issues in Russian foreign policy, especially Russia's relations with leading European States.

Key words: *F.M. Dostoevsky, national history, foreign policy of Russia, western direction, political forecasts.*

(Статья поступила в редакцию 06.03.2017)

М.Я. МИРЗАБЕКОВ
(Махачкала)

РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАГЕСТАНЕ в 1980 – 2010 гг.

С опорой на статистические данные и материалы переписей населения 1989, 2002, 2010 гг. показаны изменения в расселении населения Дагестана в конце XX – начале XXI в. и особенности внутриреспубликанского, межрегионального и международного миграционных процессов в регионе в условиях нарастания трудностей в народном хозяйстве, последующего экономического кризиса и развертывания либеральных рыночных реформ.

Ключевые слова: *Дагестан, население, регион, переселение, город, село, миграционный процесс.*

В конце XX – начале XXI в. в Дагестане сельское население продолжало преобладать. По данным переписи 2010 г., в сельской местности республики проживало 54,8% от общей численности населения, тогда как в 1979 г. – 61,5% [10, с. 11]. Самыми крупными по численности населения районами являлись Хасавюртовский – 141232 чел., Дербентский – 99054, Буйнакский – 73402, Карабудахкентский – 73016, Левашинский – 70704. Малочисленными были такие районы, как Кулинский – 11174 чел., Агульский – 11204, Чародинский – 11717, Лакский – 12161 [15, с. 44–45].

В 2010 г. по сравнению с 2002 г. число сельских населенных пунктов в республике уменьшилось на 17. Это произошло за счет ликвидации населенных пунктов по решению местных органов власти в связи с миграционным оттоком населения на другие территории. В 2010 г. число сельских населенных пунктов без населения изменилось на 4 и составило 42, или 2,6% от общего количества сельских населенных пунктов [Там же, с. 12]. Всего же с 1989 г. общее число сельских населенных пунктов в регионе уменьшилось на 28 и составило в 2010 г. 1588 [Там же, с. 35; 19. Л. 16].

Важной составляющей расселения и эффективного использования трудовых ресурсов дагестанского села оставалось его зональное размещение.